

Лойко-Мичудо А.В., студ. 606 гр. ФЗО

Научный руководитель – Никифороенко А.Н.

ОБРАЗЫ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ МИФОЛОГИИ В БЕЛОРУССКОЙ ГЛИНЯНОЙ ИГРУШКЕ 1950-1980 ГГ.

На протяжении веков значительный вклад в формирование мировоззрения и ценностных ориентаций различных народов вносили мифы, сюжеты которых оказали неоспоримо большое влияние не только на религиозные обряды, но и на различные виды искусства.

Начало становления советской власти в Беларуси (1920 – середина 1930 гг.) характеризовалось проявлением интереса к историческому прошлому народа и его традиционной культуре, которая сохранила большое количество мифологических элементов. Особенно ярко это выразилось в декоративно-прикладном искусстве, отражавшем мировоззрение народа в древних обрядах и символах, отшлифованных веками. Отечественная художественная традиция рукотворности самобытно проявилась в лепной мелкой пластике, в частности, в глиняных игрушках-свистульках. Они предстают отличительной ветвью белорусского народного творчества, обладающей глубокими корнями и богатыми традициями, сохранившимися вплоть до начала XX в. [4, с. 160].

К сожалению, массовые репрессии 1930 гг. и начавшаяся в 1941 г. Великая Отечественная война не только не способствовали дальнейшему изучению и развитию мифологических сюжетов, но и уничтожили многие образцы, связанные с претворением мифа восточных славян в белорусском искусстве. Однако, несмотря на сложившиеся неблагоприятные условия, в период 1950–1980 гг. народные умельцы не только смогли сохранить искусство глиняной игрушки, но и продолжали при ее изготовлении

воплощать те мифологические образы, которые столетиями использовали их предки. Так, по словам очевидцев, в 1950 гг. детям покупали глиняные игрушки-свистульки, в очертаниях которых легко узнавались птицы (часто встречались фигурки кукушки или утки). Образы этих пернатых использовались не случайно. Кукушка – одна из наиболее мифологизированных птиц в славянской традиции, которая первой на зиму улетает в «вырей» и последней возвращается оттуда весной, так как она является ключницей этого места [5, с. 236–237].

Магия формы играет важную роль и в фигурке утки, на которую неоднократно обращалось внимание в специальной литературе как на образ, почитающийся с глубокой древности. Она ассоциируется с первыми фазами космогенеза (равно как и другие водоплавающие птицы), связь с которыми хорошо заметна в известном сюжете о Кощее (в ней находится яйцо с его смертью). В мифологии с ней связаны представления о превращениях, в которых актуализируется брачная символика [1, с. 241].

В это же время на территории БССР большинство мастеров сохранили формально-стилистические особенности белорусской народной игрушки. Творчество таких мастеров как А. Морачева (г. Дубровно), В. Даниленко, Е. Жилинская (г.п. Ружаны), Т. Дучкова, А. Каминская (г. Дрибин) и др. характеризуется древним, архаическим направлением. Наиболее ярко такая стилистика выразилась в изделиях из д. Хоросица Новогрудского района. Отметим, что это был один населенный пункт в БССР, где изготовление игрушки являлось самостоятельным, независимым от гончарства, ремеслом. Еще в 1970-х гг. здесь работало несколько мастеров, последним, и вероятно, лучшим из которых был С. Глебка (1904–1979 гг.) [3, с. 162].

Игрушки С. Глебка являются самобытным образцом в этом виде народного творчества. Миниатюрные (4–5 см) фигурки необычайно

выразительны и компактны. Игрушка целиком помещается в детскую ладонь и не разбивается даже при падении на землю из-за отсутствия мелких деталей. Образы – собака, баран, птица, несмотря на кажущуюся простоту и обыденность, – все же относятся к мифологическим и особо почитаются славянами. Так, согласно белорусским верованиям, культ барана связан с погребением и поминовением умерших [1, с. 44]. Собака наделялась способностью предсказывать судьбу и предвидеть будущее. Существует множество поверий о том, что в собаку может превратиться черт или колдун. В то же время считалось, что это животное может относить на «тот свет» различные болезни [1, с. 397]. А один из самых распространенных образов глиняной игрушки – образ птицы, являющийся достаточно популярным мотивом в украшении предметов быта, выступает «как мифопоэтический классификатор и символ божьей сущности, неба, солнца, грома, ветра <...>связи между космическими зонами, души, духа жизни» [1, с. 443–444].

Аналогичная стилистика выделяет игрушки и других центров гончарного ремесла, где сохранились древние традиции ее лепки. А. Морачева (1887–1976 гг.) из д. Дубровно создавала небольшие, но зрительно массивные, статичные, грубовато вылепленные фигурки, такие, например, как птица-конь. Возможно, образ данного загадочного животного сохранился со времен глубокой древности и представлял собой какое-то мифическое существо. Скорее всего, данный сюжет в народном творчестве закрепился основательно и, возможно, уже потеряв первоначальную мифологическую трактовку, являлся наиболее используемым [3, с. 163].

Глиняные игрушки из г.п. Ружаны в свою очередь стилистически отличаются от рассмотренных ранее, что позволяет говорить о существовании местной, причем достаточно развитой, школы, к которой

принадлежали такие мастера, как В. Давиденко и Е. Жилинская, чьи произведения позволяют сохранить представление о древнем характере лепки глиняных игрушек.

Такой широко распространенный сюжет глиняной игрушки как «Всадник» продолжает древнюю традицию изображения Ярилы-Георгия (Юрия), отмеченного в народной культуре как опекуна земледельца и животных, заступника добра и справедливости. Следует подчеркнуть, что святой Георгий (Юрий) – это не кто иной, как «окрещенный» Ярило, один из богов дохристианского пантеона, вобравший в себя многие его черты (например – белый цвет одежды и даже близкое по звучанию имя: Ярыла – Юр'я) [3, с. 32].

Более 20 лет лепил игрушки бывший гончар З. Жилинский. В 1991 г. М. Ржеутский, один из лучших народных мастеров Беларуси, назвал его единственным представителем традиционного промысла. Взяв за образец игрушки матери, Е. Жилинской, он не повторял прежние мотивы и сюжеты, а разрабатывал новые, сохраняя при этом художественно-образную структуру местной пластики. Появились интересные и очень забавные фигурки пастуха, хозяйки, овечки, собаки, петуха, всадника, царя и царицы, в которых также можно рассмотреть черты использования славянских мифов [3, с. 47].

Например, обыкновенная птица – петух – наделялась признаками опекуна хозяйского двора и хозяйства как такового. В частности, он отвечал за качество коровьего молока. В славянских верованиях крик петуха обладает способностью отгонять нечистую силу. Пастух же является главным персонажем в обрядах и верованиях, связанных с защитой, сохранностью скота, особенно во время летнего выпаса. Считается, что пастух заключает с лешим договор, по которому «дает» ему лучшую корову и обязуется соблюдать ряд запретов, за что леший

обеспечивает ему сохранность стада [3, с. 307]. С этой точки зрения, пастух, равно как и кузнец, является связанным с «нечистой силой» по роду своей деятельности, следовательно, тесно «общается» с миром мифологических существ. Своеобразное переплетение мифологии и реальности можно заметить, изучая головные уборы игрушечных всадников этого мастера: на головах у них находится либо конфедатка польского солдата, либо пилотка красноармейца.

Е. Сахута в своей книге «Беларускае народнае мастацтва» указывает на период практически полного упадка искусства белорусской глиняной игрушки в 1970–1980 гг. К счастью, и в это время все же находились люди, сумевшие сохранить этот вид народного творчества. Так, в 1980 гг. искусствоведам стало известно имя П. Шматко, которая начала лепить свои свистульки по «старой памяти». Круг образов, используемых ей невелик и знаком – птица, конь, баран, петух. Позже появляются и другие животные: медведь с петухом, собака, гусь, олень. Изображения зверей и птиц у мастерицы достаточно просты и конструктивны. После обжига в обычной печи они раскрашивались анилиновыми или масляными красками либо оставались некрашеными, сохраняя естественный цвет глины, что с художественной точки зрения особо ценно. В конце 1980 гг. новое поколение мастеров глиняной игрушки активно начало разработку новых тем и сюжетов. Вместе с изготовлением произведений традиционных форм появляются такие как «Черт», «Цмок», «Леший», «Русалка» [3, с. 66, 85–86]. В них явно видно обращение к образам славянской мифологии, но при этом игрушка теряет свои первоначальные функции – детской забавы и оберега, постепенно превращаясь в сувенир, в своеобразный предмет коллекционирования или глиняную скульптуру.

Таким образом, с середины 1950 гг. в декоративно-прикладном искусстве Беларуси наблюдалось возрождение творческого интереса к

глиняной игрушке. Мастера обращаются к образам восточнославянской мифологии (птица, всадник, конь и др.), т.к. именно эти образы использовались в глиняной игрушке в качестве оберега с древних времен. Их керамические изделия обладают яркими художественными качествами, представляя собой ценный пласт народного творчества. Пройдя свой недолгий, но весьма самобытный путь развития, белорусская глиняная игрушка в течение 40 лет превратилась из детской забавы в уникальный арт-объект, обладающий яркими художественными качествами.

1. Беларуская міфалогія: Энцыклапед. слоўн. / С. Санько, Т. Валодзіна. – Мінск : Беларусь, 2004. – 592 с.
2. Народныя мастацкія рамёствы Беларусі / уклад. Я.М. Сахута. – 2-ое выд. – Мінск : Беларусь, 2001. – 168 с.
3. Ржавуцкі, М. Беларуская гліняная цацка / М. Ржавуцкі. – Мінск : Палымя, 1991. – 142 с.
4. Сахута, Я.М. Беларускае народнае мастацтва / Я.М. Сахута. – Мінск : Беларусь, 2011. – 367 с.
5. Славянская мифология: Энциклопедический словарь / под ред. Л.М. Анисова. – М. : Издательство «Эллис Лак», 1995. – 416 с.

Ломова Ю.Ю., студ. 508 гр.

Научный руководитель – Гончарова С.А.

МЕТОДЫ ВИЗУАЛИЗАЦИИ В ТРЕХМЕРНОМ МОДЕЛИРОВАНИИ

В конце 1980 гг. века появилось новое понятие – трехмерная графика или 3D-графика. И хотя этот термин возник гораздо раньше, но свое